

УДК 75.041; 792.8

О. Ю. Кошкина

ГЕОМЕТРИЧЕСКИЕ МОТИВЫ ГРАФИКИ ОЛЕГА ЯХНИНА: ВОСХОЖДЕНИЕ К ИСТОКАМ

Творчество петербургского мастера, заслуженного художника России Олега Юрьевича Яхнина (1945 г. р.), — яркого пропагандиста графического искусства, широко известно: он, «объективно сказать, ответственный за петербургскую графику» [4]. Инициатива, ответственность, творческое руководство Яхнина — залог существования Фонда развития и поддержки графики «Искусство графики», десятков выставочных проектов и программ по изобразительному искусству международного фестиваля «От авангарда до наших дней» (1993–2007), Международных Биеннале (2002, 2004, 2006, 2008) и Триеннале (2001, 2014) графики в Санкт-Петербурге, международных фестивалей графики, а также выставок молодых художников «Надежда» (2003–2011). Он — автор-составитель, главный редактор совместного с Китаем издательского и выставочного проекта «Современные художники России», подготовившего тома художественных альбомов: «Живопись Петербурга», «Графика Петербурга», «Графика России» (очередное издание — «Акварель России» — сейчас находится в работе) [12].

Художественный язык мастера характеризуется обостренной самостоятельностью и предельной изобразительностью. Визуальное и абстрактное, пластическое и отвлеченное есть символизм его станкового искусства, вскрывающий проблематику диалектических отношений. Являясь «полномочным представителем петербургской графики» [13, с. 8], он впитал все историческое многообразие графической и пластической культуры северной столицы.

Выпускник Института живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина (1972), Яхнин получил известность и признание не только в России, но и за рубежом. 2016 г. для художника был насыщен выставочной деятельностью: персональные экспозиции в Мраморном дворце Русского музея, Выставочном центре Санкт-Петербургского Союза художников (далее — СПб СХ) и в галереях Национальной библиотеки Белоруссии [12]. Показы стали своеобразным творческим отчетом мастера за 45 лет работы.

К примеру, экспозиция выставки в Русском музее включала около 150 произведений живописи, акварелей, офортов и литографий, созданных в период со второй половины 1970-х гг. до 2015. Яхнин, много работая над сюжетами литературных произведений, выполнил несколько десятков циклов на книжную тему в технике цветной линогравюры, литографии и рисунков большого формата. Многогранное дарование художника раскрылось и в живописных полотнах: от ранних (1980-е) до самых поздних (триптих «Химера», 2015) работ, где «изобразительный язык так же, как в графике мастера, наполнен метафорами и символами, проникнут сюжетными и литературными ассоциациями» [11].

Выставка «Олег Яхнин и ученики» в пространстве СПб СХ продемонстрировала не только живописный, но и педагогический таланты мастера: масштабная

экспозиция впервые в истории заняла все 1500 квадратных метров выставочных залов СПб СХ, включила работы учеников, презентовав важное событие мира искусства в жизни города. Символизм образов, акцентированная тактильность, гиперреализм — авторский стиль Яхнина безошибочно угадывался в акварели и живописи, станковой и книжной графике [4].

Путь развития мастера пролегает, условно, между приобретенным рисовальным мастерством ленинградской графической сцены (живописная пластичность формы, глубокая световоздушная среда, предельно выверенная композиция «твердого рисуночного стиля») и эклектичной образностью, иносказанием, выражающимся в решительном изменении визуальной характеристики среды. Динамизм пространственного движения в поздних работах художника сопровождается активным проявлением цвета. Колористические пятна, мазки, «родинки» органично соединены с линейностью штриха, рождая сложносочиненные композиции. Как отмечает сам мастер, отрицая развлекательную функцию искусства на потребу публики («мы не скоморохи и не фокусники»), важно тронуть человеческое сердце, «порой очерстневшее», до которого трудно докричаться: «Вот и приходится применять сильные, экспрессивные формы... Характерные черты искусства нашего времени — движение, страдание, иногда непонимание и одиночество, но обязательно — свобода!» [14].

Как уже упоминалось, иллюстрация занимает важное место в творчестве художника: Яхнин удостоен профессиональной премией «Книжный червь» (2015), которую учредили издательство «Вита Нова» совместно с Институтом русской литературы (Пушкинский Дом). В технике литографии мастером выполнены иллюстрации к «Фаусту» (1981), «Королю Лиру» (1986), титульный лист серии к рассказу А. Грина «Крысолов» (1978), серия к рассказам А. П. Чехова (2010). В технике цветной литографии была выполнена серия «Мир населенный» (1991). Выбор литографии художником, мастерски владеющим многими видами печатной техники, не случаен: ни один вид графического искусства не обладает такими разнообразными и богатыми изобразительными возможностями [15, с. 3].

Яхнин органичен в ярко выраженной изобразительности, включающей практически во всех работах элемент жанровости. Однако изобразительность у мастера проходит путь развития «под знаком метаморфозы, метафоры, символов», поскольку он не просто позволяет, но принуждает зрителя к взгляду на мир под другим углом зрения [11]. Повествовательность художника наполнена иносказаниями, фантазийна: Яхнин энергично и темпераментно использует личностную авторскую эмблематику, а также знаки, маски, элементы виртуозной каллиграфии. «Поэтика творчества Яхнина принадлежит модернистскому искусству. В основе его метода лежит сложное переплетение традиций»¹.

Центральный образ, занимающий сегодня художника, — химеры. В уже упоминавшемся одноименном живописном триптихе, как и более ранних изображениях этих существ, они «нависают над переносом»: наваливаются на лица всей мощью сконцентрированной мифологии, поскольку более всего мастера занимает вечный

¹ Из пресс-релиза к выставке О. Яхнина в Русском музее 4 февраля — 21 марта 2016 г.

и особенно актуальный сейчас вопрос о приоритете человека здравомыслящего над почитателем ложных вымыслов [10].

К примеру, серия литографических коллажей «Асимметрия» (2005) отмечена спаянным союзом природного и механического начал, предлагая игру метаморфоз (см. ил. 1, 3, 4, 7, 9, 10, 11 на вклейке между с. 48 и 49). Изобразительная виртуозность линии создает причудливые формы, а их наполнение градуированным цветом усиливает высокое графическое мастерство и подчеркивает чистоту печатной техники. Частокол штрихов механического графизма вкупе с желто-черно-красной гаммой рождает жизнерадостную пластическую сюиту, отсылая зрителя к растительной и геометрической орнаментике культуры стран западного полушария.

Емко используя достижения предшественников, опираясь на мировое классическое искусство, Яхнин менее всего похож на уравновешенного классика: он «намеренно сталкивает различные приемы и решения, заставляя их взаимодействовать, а порой взрываться в процессе творческого решения» [9]. В серии станковой графики «Асимметрия» отчетливо читается переключки с творческим наследием Л. С. Бакста. Выдающийся мастер русского искусства в 1920-е гг. работал над заказом к серии рисунков на индейские темы для шелковых тканей. Бакст, имевший опыт активного использования этнических мотивов в своих сценических работах, проявил интерес к культуре американских индейцев: изучая ткани и одежду племен аcoma, хопи, навахо, зуни, не подделываясь под ремесленника-индейца, он творчески осмысливает, перерабатывает виденные мотивы декора тканей, керамики и тисненой кожи. Как известно, подготовленные им эскизы рисунков тканей реализовывались в США и во Франции в промышленных масштабах [8, с. 26]. Художник, анализируя свою работу в текстильной промышленности, писал: «Нет великого и малого в искусстве. Все — искусство» [2, с. 14–15].

Находясь в поле модернистского искусства, Яхнин демонстрирует отточенное автоматическое письмо и изысканную фантазийность, восходящие к экспрессионизму, сюрреализму, а на поле отечественного искусства, отчасти, — к декоративно-прикладному наследию Бакста. Знаменитый предшественник активно «прибегал к различным системам колорита — тональному и локальному, добиваясь в последнем максимального контраста красок сопоставлением дополнительных цветов» [1, с. 55]. «Искрометный фонтан» [3] фантазий Бакста порождал в геометрических орнаментах текстильного узора стилистику арабского Востока, эллинистического Египта, индуистской Индии или античные мотивы минойской эпохи. Особое внимание уделялось влиянию русского народного творчества на моду, поскольку природность русского орнамента — источник нескончаемых вариаций.

Рисунок тканей Бакста демонстрирует беспрецедентное богатство мотивов. Мастер «создавал растительный, абстрактный, тематический орнамент» [3], достигая самобытной виртуозности в геометрическом орнаменте. Для Бакста было очевидным: при создании мотивов тканей по заказу американских промышленников в поисках стиля надо опираться на местную идентичность, в первую очередь, на главный элемент изобразительного искусства — цвет, свежесть и интенсивность которого черпалась в ремесленном производстве индейских народов Юго-Запада США. К примеру, племена пуэбло вдохновляли узорным ткачеством

и лепной росписью керамики, ювелирной обработкой меди или серебряных украшений. Мерный геометризм, востребованный эпохой Ар-деко, наполняет эскизы тканей, но при этом лишен излишней повествовательности.

Уникальные коллажи нашего современника были созданы в технике графического дизайна до предъявления широкой отечественной публике эскизов Бакста². Но в них, как и в работах предшественника, источником вдохновения являются народное творчество многих стран и целых континентов земного шара. Только технический путь создания работ Яхнина был не однолинейным: первоначально — литография, заключительный этап — коллаж.

В 1990-е гг. Яхнин выполнил серию цветных автолитографий на темы мирового народного творчества. Способ «хромолитографии», как ранее называли цветную литографию, значительно расширил возможности художника при осуществлении его творческого замысла как в смысле передачи тона, характера, материальности, так и в смысле чисто цветовых возможностей [15, с. 93]. Яхнин печатал литографии в пять-шесть красок, выводя цвет из пассивной составляющей, подкрашивающей основной, черный рисунок, в органическую и неотъемлемую часть, участвующую в построении самой формы изображения. К примеру, в литографии «Восточный мотив I» было использовано пять красок, для каждой из которых делался «свой камень», требующий отдельного печатного процесса (см. ил. 6 на вклейке между с. 48 и 49). Самостоятельные печатные формы (камни) позволили учитывать силу тона каждой краски, ее количества в индивидуальном цветовом звучании, так и в различных смешениях.

Мастер виртуозно решил самую важную задачу художника-литографа — разложение цветной композиции на составные цвета-краски, совокупность которых передает художественный замысел, его идею, цвет и форму, колорит и тоновые отношения. Задача усложнялась и тем, что при выполнении цветной тиражной литографии (в данном случае каждый печатный лист представлялся серией в 25 единиц), нужно было найти такие цвета и в такой комбинации, чтобы ограничиться наименьшим числом отдельных камней, а, следовательно, наименьшим количеством прогонов печатного станка. И эту задачу Яхнин преодолел артистически. Он умело передал силу тона заданного цвета, его переходы и участие в других составных цветах, принимая во внимание последовательность наложения красок при печати.

Художник — завзятый путешественник, и художественное наследие племен индейцев Северной и Южной Америки, сложившееся за многие тысячелетия, представляет для него большой интерес. Этнические традиции, религиозные верования, искусство давно стали объектом пристального изучения: «Достижения индейской культуры стали своего рода неисчерпаемыми источниками вдохновения не только для археологов, математиков, астрономов, но и для художников» [7, с. 3]. Для Яхнина в орнаменте североамериканских племен читается некое повествование в виде описания событий или явлений окружающей природы. Все это содержится в предметах ремесленного творчества — корзинах, керамической

² 33 эскиза Бакста в 2013 г. были приобретены и привезены в Москву директором галереи «Наши художники» Н. Курниковой. Они впервые демонстрировались в России в этой галерее в рамках выставки «Лев Бакст. Открытие материи» в 2013 г.

посуде, узорах ковров (см. ил. 2, 5 на вклейке между с. 48 и 49), украшенных изображениями животных или обитателей водоемов, составляющих основу хозяйственной жизни индейцев: «Наиболее ярко проявилось умение северо-западных индейцев гармонично сочетать форму и орнамент в украшении тотемов и масок» [7, с. 4].

У Яхнина, как и в бакстовских эскизах тканей, ярко выражен мотив искусства индейцев пуэбло — крылатое божество и олени и птицы, интерпретированные в геометрические фигуры. Художники пуэбло, украшавшие керамические сосуды абстрактными ярко-красочными орнаментальными мотивами, прекрасно передавали эмоциональное состояние. В графике Яхнина много излюбленных цветов этой группы индейцев: красный (как символ солнечного цвета), желтый — западное направление, черный — символ демонического начала и севера страны, синий — символ женского начала и южных территорий [7, с. 5].

Черпал вдохновение художник и в геоглифах Наска — гигантских рисунках в виде абстрактных фигур и спиралей, размер которых достигает иногда сотен метров. Среди фантастических и вполне достоверно нарисованных животных наибольшее количество представляют птицы. Но представляют интерес и совершенно загадочные животные, с длинными тонкими конечностями и вытянутым хвостом. Среди изображений встречаются и люди, прорисованные менее выразительно (см. ил. 8 на вклейке между с. 48 и 49).

Необходимо также отметить схожий семиотический план орнаменталистских работ художников, характеризуемый образной знаково­стью, поскольку семиотический подход к изобразительному искусству отличает то, что объект визуального ряда рассматривается словно текст, созданный из определенных знаков, по законам языка, свойственного тому или иному произведению искусства. Но это — отдельная тема для дополнительного исследования творчества художника, не главная для данной статьи.

Образный мир Яхнина органично соединяет чувствительную реакцию к окружающей действительности, обнаженную личностную откровенность и стремительную мысль философских раздумий (см. ил. 12 на вклейке между с. 48 и 49). Все, выходящее из-под пера, карандаша, кисти или штихеля художника — вариативно и ассоциативно. Это мощное духовное наследие «трансформируется в творчестве художника в его, сугубо авторском, исполнении, одаривая нас новым пониманием и ощущением жизни» [5].

Мастера можно сравнить с могучим деревом: как оно гонит от корней к листве полезные соки земли, так и в его искусстве «можно ответить влияния самых разных культур — от средиземноморских до тихоокеанских, от языческих до христианских» [5].

Художник не оставляет в стороне и русское художественное творчество — сельское ремесло и эстетизированные предметы общедеревенского быта — как источник вдохновения. К примеру, изданная книга «Славянские мифические существа» с иллюстрациями Яхнина — подлинный артефакт. Это сказочное повествование — настоящий путеводитель «по тропам» волшебного мира славянских обычаев вкупе с энциклопедией русских народных сказаний и духов. Шестнадцать номерных

и подписанных художником офортов, включенных в книгу — незримый мост между реальностью и миром естественного, осязаемого волшебства. Каждый графический лист сопровождается рассказом об изображенном волшебном существе.

Несмотря на то, что печатная графика в России в последнее время переживает кризис (по причине отсутствия необходимой материальной базы) [6, с. 105] активная творческая деятельность признанного петербургского мастера живописи, станковой и книжной графики Олега Яхнина внушает надежду не только на сохранение графических традиций северной школы, но и на достойное ее развитие.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Байгузина Е. Н. Л. С. Бакст: начало. Кальки эскизов к пантомиме М. И. Петипа «Сердце маркизы» (1902) // Вестник академии Русского балета им. А. Я. Вагановой. 2015. № 38 (3). С. 46–55.
2. Бакст Лев. Моя душа открыта. В 2-х книгах. Кн. 2-я. М.: Искусство — XXI век, 2012. 363 с.
3. Беспалова Е. Текстиль Бакста [Электронный ресурс] // Теория моды. Одежда. Тело. Культура. 2012. № 25 (осень). URL: <http://www.nlobooks.ru/node/2653/> (дата обращения: 05.08.2016).
4. Выставочный центр Союза художников [Электронный ресурс] // Страница центра В Контакте. URL: https://new.vk.com/wall-15080902_6709/ (дата обращения: 09.08.2016).
5. Громов Н. Олег Яхнин [Электронный ресурс] // ОФОРТ. История. Люди. События. 2011. 10 июня. URL: http://rosgrafik.blogspot.ru/2011/06/blog-post_10.html/ (дата обращения: 05.08.2016).
6. Два века русской литографии // Альманах. СПб: Palace Edition, 2016. Вып. 171. 160 с.
7. Ивановская В. И. Орнаменты древней Америки. М.: Издательство В. Шевчук, 2007. 176 с.
8. Лев Бакст. 1866–1924. СПб: Palace Edition, 2016. 144 с.
9. Лепетухин А. Наедине с вечностью [Электронный ресурс] // Словесница Искусств: региональный культурно-просветительский журнал. Город художников. 2003. № 1(11). URL: <http://www.slovoart.ru/node/1427/> (дата обращения: 05.08.2016).
10. Михайлов В. Ответственный за графику [Электронный ресурс] // Санкт-Петербургские ведомости. 2016. 09 февраля. URL: http://spbvedomosti.ru/news/culture/otvetstvennyu_zh_nbsp_grafiku/ (дата обращения: 09.08.2016).
11. Олег Яхнин [Электронный ресурс] // Русский музей. Официальный сайт. URL: <http://rsmuseum.ru/marble-palace/exhibitions/oleg-yakhnin/> (дата обращения: 05.08.2016).
12. Олег Яхнин: 50 лет в книжной графике [Электронный ресурс] // Афиша TUT.BY: Минский информационный портал. URL: http://afisha.tut.by/exhibition/oleg_yakhnin_50 лет_v_knizhnoy_grafike/ (дата обращения: 09.08.2016).
13. Олег Яхнин: каталог. Вступительная статья А. А. Боровского. СПб: Проект «Свободные художники Петербурга», 2015. 232 с.
14. Перменко Ю. Мировой размах Олега Яхнина (Камчатский художественный представляет...) [Электронный ресурс] // Камчатское время: Независимый общественно-политический портал. URL: http://kamtime.ru/old/archive/12_05_2004/9.shtml#top/ (дата обращения: 09.08.2016).
15. Суворов П. И. Искусство литографии. М.: Искусство, 1964. 344 с.